

Александр Гасюк

ВИКТОР БУТ

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ
«ОРУЖЕЙНОГО БАРОНА»

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ: УНИКАЛЬНЫЕ ИНТЕРВЬЮ
С ГЕРОЕМ КНИГИ, ТЮРЕМНАЯ ПЕРЕПИСКА ВИКТОРА БУТА,
ДНЕВНИКИ ЕГО ЖЕНЫ АЛЛЫ

Портрет эпохи

Александр Гасюк

**Виктор Бут. Подлинная
история «оружейного барона»**

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Гасюк А. Г.

Виктор Бут. Подлинная история «оружейного барона» /
А. Г. Гасюк — «Издательство АСТ», 2021 — (Портрет эпохи)

ISBN 978-5-17-137398-6

В 2008 году российский гражданин и предприниматель Виктор Бут был арестован спецслужбами США в результате проведенной на трех континентах и завершившейся в Таиланде подставной операции. Буту предъявили обвинения в сговоре против Америки. В течение двух лет, проведенных Виктором в тайской тюрьме, его судьба решалась в рамках острой дипломатической борьбы между Россией и США. После экстрадиции Бута в Нью-Йорк в 2010 году его держали в одиночной камере, подвергали психологическим пыткам, склоняли к сотрудничеству с американскими спецслужбами и требовали компромат на российских политиков. Отказ от предательства своих товарищей и Родины обернулся для Виктора приговором к 25 годам тюрьмы, которые он до сих пор отбывает в США. Вновь проанализированные факты истинных причин охоты США за В. Бутом, интервью с ним, его родственниками и знакомыми, уникальные фотографии из семейного архива, письма Виктора из тюрьмы и фрагменты дневников его жены Аллы легли в основу журналистского расследования этого резонансного дела, ставшего крупным международным скандалом. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-137398-6

© Гасюк А. Г., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Вступительное слово Аллы Бут	7
Предисловие	8
Глава I	10
Из военных переводчиков в бизнесмены	10
На Черный континент!	13
В дикий капитализм	15
Эмираты, Бельгия, Гибралтар	18
«Стволы» из Болгарии	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**Александр Геннадьевич Гасюк
Виктор Бут. Подлинная
история «оружейного барона»**

*Посвящается мужеству и выдержке наших соотечественников,
оказавшихся в сложных жизненных ситуациях за рубежом*

© Гасюк А.Г., 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Вступительное слово Аллы Бут

Сложно писать предисловие к книге, рассказывающей о хорошо знакомых тебе людях. И о событиях, непосредственным участником которых ты был сам. Ведь эти люди и события описываются как бы «со стороны», и что-то всё время хочется уточнить или чуточку подправить. Но в таком случае предисловие непременно превратится в какой-то постраничный комментарий, а его объём будет сравним с объёмом представляемой книги. Поэтому я буду более краткой.

Книга, которую читатель держит в руках, рассказывает о моём муже, Викторе Анатольевиче Буте, и о том противостоянии с бездушной машиной американского «правосудия», жертвой которого стал и он, и вся наша семья. Уже тринадцать лет Виктор лишён свободы и в настоящее время отбывает длительный срок заключения в США. Как получилось, что честный и удачливый бизнесмен, надёжный друг для очень и очень многих ценящих его людей из разных стран мира, замечательный муж и отец, патриот своей страны – оказался осуждён за «преступления», которые он не совершал? Кто и зачем организовывал провокации и подтасовывал факты, вводя тем самым в заблуждение и общественность, и средства массовой информации, и судебные органы? Кто противодействует любым попыткам доказать нашу правоту и восстановить справедливость в отношении Виктора?

На эти и многие другие вопросы даются ответы в книге. Читатель как бы побывает на разных континентах в разные периоды времени, станет свидетелем множества разнообразных, по-своему парадоксальных событий. О чём-то автор расскажет напрямую, какие-то выводы будет предоставлено сделать самому читателю. Поэтому я так благодарна автору книги Александру Гасюку за объективное аккуратное изложение темы, в отношении которой уже было столько написано откровенной лжи и придумано мифов, мало что имеющих с реальностью.

Но многие вопросы ещё ждут своего ответа. И мне кажется очень правильным, если по прочтении этой книги читателю захочется еще больше узнать о человеке, возвращение домой которого мы очень ждём. Когда же это произойдет, он сам сможет более подробно рассказать о своей удивительной судьбе. Судьбе гражданина и патриота России, которого зовут Виктор Бут.

Алла Бут, супруга Виктора Бута, март 2021 г.

Предисловие

«Америка обладает одним гигантским преимуществом перед другими странами: она успешно создает мифы и заставляет людей в них верить, убеждает не сомневаться и думать о тех или иных событиях именно так, как ей это выгодно» – в этих словах, принадлежащих одному из моих американских приятелей, как в капле воды отразилась вся суть так называемого «дела Виктор Бута».

Это имя стало известно широкой публике в нашей стране и за её пределами после грянувшего весной 2008 года громкого международного скандала, связанного с арестом Бута по запросу США в Таиланде. Хотя россиянин к этому времени уже являлся успешным бизнесменом, сеть авиатранспортных компаний которого активно работала в предшествующие годы в Европе, на Ближнем Востоке и в Африке, лишь после его громкого ареста в Бангкоке в результате «подставной» операции американских спецслужб общественность впервые обратила пристальное внимание на персону внезапно оказавшегося в тайской тюрьме россиянина.

После двухлетней юридической баталии, в ходе которой Вашингтон бесцеремонно задействовал всевозможные и, как впоследствии выяснится, внеправовые рычаги давления на Бангкок, осенью 2010 года россиянина экстрадировали в США. Несмотря на все усилия семьи Виктора, его друзей, а также российских государственных структур, вытащить его из-за тайской решетки не получилось. Так же, как и помешать экстрадиции нашего соотечественника в Америку, где его незавидная участь была предрешена.

Суд над Бутом в федеральном суде Южного округа Нью-Йорка начался в октябре 2011 года и проходил в атмосфере повышенного внимания иностранной и российской прессы. К этому времени стало окончательно понятно – американская Фемида намерена устроить показательный процесс «над зловещим русским контрабандистом», на поимку которого были затрачены десятки миллионов долларов налогоплательщиков США. И засадить человека, к которому западные СМИ бездоказательно приклеили ярлык «оружейного барона», в тюрьму если не навсегда, то на очень длительный срок.

Вопреки усилиям адвокатов, заработавших для себя на этом громком деле не только имя, но и крупную сумму денег, чуда в суде не произошло, а справедливость, к сожалению, не восторжествовала. В апреле 2012-го американские присяжные заседатели вынесли обвинительный вердикт россиянину и суд приговорил его к 25 годам тюрьмы. Ориентировочная дата выхода на свободу с учетом отбытого предварительного заключения – 2030 год.

В настоящее время Виктор Бут коротает дни в спецблоке федеральной тюрьмы «Мэрион» на юге штата Иллинойс, регулярно общается по телефону со своими родственниками и, время от времени, с представителями СМИ. Россиянин имеет доступ к ограниченному и цензурируемому тюремному Интернету, а также изредка встречается с российскими консулами и адвокатами.

Для западного, да и отчасти российского обывателя вылепленный США миф про Бута, в который многих заставили поверить, выглядит до неприличия примитивно: плохой русский парень незаконно торговал оружием и пытался навредить Америке, но хорошие американские ребята положили этому конец, поймали злодея и заслуженно посадили его в тюрьму.

Именно в таком образе Виктор Бут «вошел в массовое сознание американцев», говорит его нынешний адвокат Стив Зиссу¹. И этот искусственно созданный стереотип оказалось не просто изменить даже по прошествии 13 лет с момента ареста россиянина.

Но насколько такая упрощенная подача общественности сути этого дела соответствует действительности? Этот вопрос я себе задавал с тех пор, как впервые встретился с Бутом в

¹ <https://tj.sputniknews.ru/20210315/advokat-viktor-but-svobody-1033006423.html>

2011 году и прямо в нью-йоркской тюрьме взял у него интервью. С тех пор идея поглубже изучить это дело и его подоплеку, а также выяснить соответствующие действительности факты из реальной жизни россиянина получила свое развитие в книге, которую читатель держит в руках. В ней сделана попытка объективно изложить эту запутанную историю с самого начала, оценить ее обстоятельства и посмотреть на произошедшее с нашим соотечественником в контексте международной политики в начале 1990 – 2000-х годах.

По ходу работы над книгой стало понятно, что дело Бута – это не только история про выдуманные мифы и раскрученный через «независимые» неправительственные организации и СМИ образ зловещего русского «оружейного барона». Не только личная трагедия конкретного человека и тяжелейшее испытание для его семьи. Это прямое посягательство на интересы России и ее граждан, очередное, и, похоже, далеко не последнее, проявление высокомерия по отношению к нашей стране со стороны США. Страны, фактически распространившей в XXI веке свое национальное правосудие на весь земной шар. И превратившей юридическую экстерриториальность своих действий в норму мировой политики. Этим правом убежденные в своей исключительности американцы наделили себя сами.

У многих напрашиваются вопросы: чем же так насолил и что такого сделал Соединенным Штатам человек, в прошлом младший офицер советской армии, демонический имидж которого был вылеплен западной прессой вокруг ярлыка «торговец смертью»? Почему Вашингтон усмотрел в этом отдельно взятом россияnine угрозу национальным интересам США? Ведь именно на Виктора Бута – одного из первых российских граждан, арестованных в третьей стране по запросу США, а затем экстрадированных в Штаты – американские власти устроили настоящую охоту, внесли его в список «самых опасных людей на планете», затратили на его поимку десятки миллионов долларов и серьезные ресурсы спецслужб.

Еще раз: книга, которую вы держите в руках, не претендует на истину в последней инстанции – историю от первого лица, надеюсь, когда-нибудь напишет сам Виктор в подробностях, только ему известных. Я же попытался непредвзято, насколько это возможно, изучить его подлинную, а не выдуманную биографию. Реконструировать и восстановить на основе ранее не публиковавшихся документов и воспоминаний участников тех событий полную картину операции спецслужб США «Безудержный» по захвату россиянина в Таиланде. Ответить на многие, до сих пор висящие в воздухе вопросы, несмотря на дюжину лет, прошедших с момента ареста Виктора.

В этом, помимо доступных в СМИ многочисленных, но очень противоречивых и неточных материалов о Буте, которые всегда требовали перепроверки, опираться пришлось в том числе и на ряд эксклюзивных источников. В их числе интервью, которое мне в качестве корреспондента «Российской газеты» удалось взять у Виктора, его тюремные письма домой, впервые публикуемые личные дневники его супруги Аллы, беседы с близкими друзьями и деловыми партнёрами предпринимателя, оригиналы судебных, адвокатских и других ранее не известных широкой публике внутренних документов по этому громкому делу, а также уникальные иллюстрации – фотографии из семейного архива и его нигде не публиковавшихся ранее тюремные рисунки. В этих талантливых работах, написанных карандашом, ручкой и пастелью, отразился внутренний мир Виктора Бута. Успешного в прошлом российского предпринимателя, жизнь которого жестоко перечеркнула «самая демократичная страна в мире».

Глава I

Из военных переводчиков в бизнесмены

«Трудоголик – это совершенно точно. Такое ощущение, что он работает 24 часа в сутки»

Из характеристики коллег на В. Бута

Таиланд, март 2008 года. Сидя за длинным столом на 27 этаже в переговорной комнате гостиницы «Sofitel» в Бангкоке, 41-летний Виктор Бут откинулся назад в офисном кожаном кресле, повертел в руках ручку, которой он только что набросал на листке бумаги озвученные ему весьма странные деловые предложения по продаже оружия, и взглянул в панорамное окно. Через него открывался шикарный вид на бурлящий деловой центр столицы Таиланда, куда российский бизнесмен прилетел всего несколько часов назад обсудить возможность коммерческой сделки по продаже грузовых самолетов. Медленно переведя проницательный взгляд своих серо-голубых глаз на сидящих напротив собеседников – двух мрачного вида смуглых, черноволосых латиносов – Бут подумал: «Что-то здесь не так! Эти ребята явно не те, за кого себя выдают...». Но было поздно – в тот же момент за дверью послышался громкий топот ботинок.

– Всем руки вверх! Лечь на пол! Вы арестованы!!!

С такими криками, распахнув двери, в помещение ворвались вооруженные оперативники полиции Таиланда из состава подразделения по борьбе с уголовной преступностью. Спустя минуту после задержания не сопротивлявшегося предпринимателя в переговорную комнату вошел вальяжного вида высокий широкоплечий иностранец. Прищурившись и посмотрев на поставленного лицом к выкрашенной в коричневый цвет стене россиянина, представитель Управления по борьбе с наркотиками США (DEA) Томас Паскуарелло показал на него пальцем и скомандовал казавшимся на его фоне карликами тайским полицейским: «Этот». На руках шокированного Бута, в голове которого начала складываться картина произошедшей с ним «подставы», тут же защелкнулись стальные браслеты. Их характерный щелчок на запястьях российского предпринимателя означал одно – в начатой за год до этого многоходовой операции-ловушке американских спецслужб под кодовым названием «Relentless» была поставлена жирная точка. Как и на прежней жизни человека, ставшего её основной жертвой.

С этого момента ведет свой отсчет резонансный международный скандал, в который оказались вовлечены сразу несколько стран, а отголоски до сих пор сказываются на отношениях России и США. Но все же кем на самом деле являлся фигурант этой истории?

Пойдем по порядку. Виктор Анатольевич Бут родился в столице Таджикской ССР – городе Душанбе 13 января 1967 года. Родственники Виктора по отцовской линии – из Харьковской области Украины, а семья матери – из Курманаевского района Оренбургской области. Отец Виктора – Анатолий занимался ремонтом машин и был водителем, а мама Раиса Кузьминична работала бухгалтером в обычной местной библиотеке. Женщина оказалась в Таджикской ССР в 1950-е годы, когда ее родители переехали в нетронутый войной Сталинабад (прежнее название Душанбе) в поисках лучшей жизни и нового дома. Именно здесь в пыльном душанбинском районе Яккачинар под палящим азиатским солнцем Виктор провел первые 10 лет своего детства.

В простой советской семье Анатолия и Раисы Бут также рос старший сын – Сергей, который впоследствии станет партнером Виктора по бизнесу и будет самостоятельно развивать коммерческие проекты. Как вспоминал Сергей Бут, ответственность за воспитание младшего

члена семьи часто ложилась на его плечи. Это и понятно – родители много работали, разница в возрасте между мальчиками была 5 лет, и заботиться о младшем брате зачастую больше было некому. «Я сам отводил Виктора в садик, еще когда мы жили на Яккачинаре. Потом забирал обратно, кормил, ну и, само собой, нередко наказывал его за какие-то провинности, но и был всегда его защитником», – рассказывает он.

Буты проживали в скромном частном доме, окружённом сиренью и чинарами. По данным информагентства «Спутник», это строение до сих пор находится недалеко от центра, и практически все вокруг осталось прежним. Старенькие четырехэтажки, запах жареных пирожков, шумный базарчик, придорожные арыки, русское кладбище неподалеку – таким, по словам матери Бута, был Душанбе 70-х годов, где вырос Виктор. Чуть позже семья переехала в Ленинский район города (ныне Рудаки), где Раиса Кузьминична стала работать в «Таджикпотребсоюз». Сама она описывает молодость в Таджикистане как один из самых счастливых периодов в жизни, во многом из-за гостеприимства и радушия окружающих².

Юный Витя Бут учился в средней душанбинской школе № 1 имени Пушкина с 1974 по 1984 годы. Родственники вспоминают, что он рос добрым и общительным ребенком по отношению и к брату, и к товарищам по двору. Уже в школьном возрасте Виктор легко находил контакт со сверстниками, разговаривал по-узбекски и по-таджикски, и был душой компании. Здесь же будущий военный переводчик, с младых ногтей осваивавший дари и фарси, проявил склонность к изучению и западных иностранных языков, быстро освоив в школе английский. А в старших классах увлекся эсперанто (искусственно созданный в конце XIX века универсальный международный язык, так и не получивший, впрочем, глобального охвата).

Обнаружившиеся лингвистические задатки предопределили первую попытку получить высшее образование, которую Виктор начал с гражданского вуза. Им стал элитный Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) – кузница дипломатических кадров для Министерства иностранных дел СССР, а ныне России.

«Сказал: “Я буду поступать в МГИМО!” Я слушала и шутя приговаривала: “Сыночка, гляди, как бы МГИМО МИМО не прошло”. Он ездил, выбирал, поступал, и никто ему ни в чем не помогал. Всегда сам занимался, читал, ходил в библиотеку. Мне было некогда, я с утра до вечера работала, муж точно так же. Я так понимаю, он сам перед собой когда-то поставил цель», – вспоминала Раиса Бут³.

Впрочем, попытка с наскока покорить Москву для провинциала Бута оказалась неудачной – в 1983 году, успешно сдав все экзамены, он был «срезан» мандатной комиссией МГИМО.

«Виктор был прекрасно подготовлен для учебы на международно-правовом факультете. Но в то время для поступления в МГИМО от жителей советской периферии требовалось предоставить рекомендацию за подписью республиканского ЦК компартии. Бут имел прекрасную репутацию, но... он был русским, а в Душанбе, видимо, хотели видеть свои национальные кадры и такую рекомендацию ему не дали. Пытаться как-то “договориться” в МГИМО или дать взятку Виктор даже не пытался и отправился в армию», – рассказал в беседе со мной Михаил Якушев, близкий друг Бута, с которым он вместе поступал в этот московский вуз.

Известно, что срочная служба Виктора прошла в Закарпатском военном округе (г. Ужгород). Демобилизовавшись в 1987 году, Бут, не тратя времени, понес документы прямо в приемную комиссию Военного Краснознаменного института Министерства обороны СССР, более известного как институт военных переводчиков. Здесь-то ему игодились накопленные первичные познания иностранных языков.

Как рассказывали мне родственники Виктора, немалую роль в том, что он решил связать свою судьбу с армией, сыграла военная судьба его деда – старшего лейтенанта Красной армии,

² https://m.tj.sputniknews.ru/opinion/20210305/1030400661/viktor-but-intervyu-mama-tajikistan.html?mobile_return=no

³ <https://tj.sputniknews.ru/20210305/viktor-but-intervyu-mama-tajikistan-1030400661.html>

без вести пропавшего в тяжелых боях с нацистами на Курской дуге в 1943 году. Дед не вернулся с полей Великой Отечественной войны, и бабушке в одиночку пришлось вырастить семерых детей.

К СВЕДЕНИЮ

Военный Краснознамённый институт Министерства обороны СССР (1974–1994) – высшее учебное заведение, предназначенное для подготовки офицеров с военно-юридическим образованием для военных прокуратур и трибуналов, офицеров с высшим военно-филологическим образованием и политработников-спецпропагандистов для Минобороны СССР, а также переподготовки и повышения квалификации офицеров – работников органов военной юстиции и военных переводчиков, проведения научных исследований в сфере военно-юридических, юридических и филологических наук.

Нынешний Военный университет Министерства обороны Российской Федерации ещё с советских времен прочно связывают с главной учебной базой офицеров военной разведки – Главного управления Генерального штаба ВС РФ (в прошлом – ГРУ). Хотя на самом деле лишь малая часть выпускников действительно попадает в эту структуру и только избранных закрепляют за оперативными подразделениями самой засекреченной российской спецслужбы, уже сам факт короткого пребывания Бута в стенах этого специализированного учебного заведения в будущем станет поводом для многочисленных спекуляций в западных СМИ и его причисления к кадровому составу советских, а впоследствии и российских спецслужб.

На Черный континент!

Вопреки распространенному мнению, Бут не заканчивал Военный Краснознамённый институт МО СССР. Он только прошел здесь ускоренные десятимесячные курсы португальского языка, причем, по некоторым данным, был выбран командиром курса. И после этого в звании лейтенанта сразу отправился в заграничную командировку. К этому Виктор, очевидно, стремился ещё несколько лет назад при попытке поступления в МГИМО, который открывал двери для поездок за рубеж. Загадочная и недоступная для «не выездного» в те времена советского офицера граница манила захватывающими приключениями и, что немаловажно, заработком в инвалюте. Впрочем, в командировку начинающий военный переводчик Бут отправился отнюдь не на благополучный и зажиточный Запад, а строго на Юг – в бедную и жаркую африканскую Республику Мозамбик.

С большим трудом завоевавшие в 1960–1970-е годы независимость от вчерашних европейских колонизаторов африканцы к концу 1980-х годов все ещё отчаянно нуждались в военно-технической помощи Москвы. В то время на СССР ориентировались целый ряд африканских социалистических режимов – от Анголы до Мозамбика. Последний представлял собой бывшую португальскую колонию на юго-востоке Африканского континента. Отвоевав при активном содействии СССР суверенитет в войне с Португалией (1964–1974), Мозамбик долгое время оставался на грани гражданской войны между прокоммунистической партией ФРЕЛИМО (Фронт освобождения Мозамбика), с одной стороны, и поддерживаемой США и Южной Африкой антикоммунистической политсилой РЕНАМО (Мозамбикское национальное сопротивление), с другой. Окончательно мир установился на многострадальной мозамбиканской земле лишь в 1992 году.

Здесь, в столице Мапуту (прежнее португальское название города – Лоуренсу-Маркеш) в 1989–1990 годах Бут работал переводчиком при советской военной миссии. То, чем занимались наши военсоветники в далеких африканских странах, хорошо известно из многочисленных воспоминаний ветеранов локальных войн. Преимущественно, в их задачи входила боевая подготовка и обучение местных специалистов работе с советским оружием и военной техникой, организация материально-технического снабжения и доставка самих вооружений.

И в Мозамбике с этим проблем не возникало – в эту страну в буквальном смысле завозились горы советского оружия (в 2000-е годы Россия по просьбе Мапуту списала 90 процентов многомиллионного госдолга). Стоит ли удивляться, что мозамбиканцы настолько оценили военно-техническую помощь советских друзей, что и по сей день на государственном гербе и флаге этой страны красуется изображение автомата Калашникова – главного «инструмента» в борьбе африканцев за свою независимость. Кстати, это единственная госсимволика в мире с изображением легендарного АК-47.

Точное количество поставленных СССР вооружений в эту страну и их стоимость доподлинно не известны. Автору этих строк довелось в 1990-е годы побывать в Мозамбике, когда для работы врачом в эту страну был командирован его отец. До сих пор отчетливо вспоминается дорога из Мапуту в ЮАР, вдоль которой в большом количестве была раскидана уничтоженная и брошенная советская бронетехника...

В СМИ вброшена и широко распространена версия, согласно которой незадолго до прибытия Бута в Мозамбик здесь в качестве сотрудника внешнеторгового объединения «Техноэкспорт» (по другим данным, в качестве переводчика) работал известный в прошлом российский чиновник, а ныне топ-менеджер Игорь Сечин. В то время через «Техноэкспорт» осуществлялась поставка в социалистические и развивающиеся страны промышленного и иного оборудования для предприятий и других инфраструктурных объектов, возводившихся при помощи СССР. Сечин – выпускник ЛГУ, бывший заместитель председателя Правительства РФ – с

мая 2012 года является председателем совета директоров госкомпании ПАО «Роснефть». Это обстоятельство во время поднятой вокруг «дела Бута» шумихи на Западе дало многим повод связать серьезные коммерческие успехи будущего российского предпринимателя с высокопоставленными покровителями в Кремле⁴.

На самом деле никаких документальных свидетельств личного знакомства Бута и Сечина нет и никогда не было. Сам Виктор неоднократно опровергал такие домыслы и сплетни⁵. С учетом нескольких десятков тысяч советских специалистов, прошедших через Мозамбик, очевидно, что такой встречи в самом деле никогда и не было. В действительности Игорь Иванович Сечин был в Мозамбике в качестве переводчика гораздо раньше Бута (в 1982–1984 годах), а затем с 1985 по 1986 года работал в Анголе и только потом устроился в «Техноэкспорт»⁶.

«Мозамбиканская эпопея» стала по-настоящему судьбоносной для Бута в другом отношении. В ходе своей первой «загранки» определилась «красная нить» в личной жизни молодого офицера. Здесь он познакомился со своей будущей супругой Аллой Юрьевной Протасовой (дочь преподавателя физкультуры, всю жизнь проработавшего в обычных школах Колпино и Ленинграда). На тот момент Алла была замужем за одним из работавших в Мозамбике советских сотрудников, но их семейная жизнь не ладилась. По возвращении на Родину и после продолжавшего развода Протасовой со своим мужем, ее отношения с Виктором (по завершении командировки в Мозамбике получил лейтенантские погоны) получили продолжение.

Как Алла вспоминала впоследствии об их романе, Виктор с друзьями приехал в Санкт-Петербург, где она в то время жила: «Здесь что-то между нами произошло, друзья уехали в Москву, а Виктор остался».

Летом 1991 года – в самый канун событий, приведших к развалу СССР – они поженились. В 1994 году в Эмиратах в семье родилась дочь, которую молодые родители назвали Елизаветой.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ АЛЛЫ БУТ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ЗНАКОМСТВА С МУЖЕМ:

«При посольстве была комсомольская ячейка. Все мы били комсомольцы и ходили на комсомольские собрания. Виктор в силу своих лидерских задатков был там председателем. На момент своего появления в Мозамбике я закончила Высшее художественное училище им. Мухомовой – сейчас это Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица – и мне предложили в качестве комсомольской нагрузки расписывать клуб посольства»⁷.

⁴ <http://ru.rfi.fr/rossiya/20101116-chem-opasna-vysylka-buta-dlya-rossii/>

⁵ <http://www.theguardian.com/world/2009/mar/15/viktor-bout-merchant-of-death>

⁶ <https://mirnov.ru/politika/igor-sechin-gosudarstvennoe-luchshe-chastnogo.html>

⁷ Интервью А. Бут проекту Д. Семина «Агитпроп». <https://www.youtube.com/watch?v=1fNdD0C9iEc>

В дикий капитализм

Возвращение из командировки, во время которой Бут успел переболеть тропической малярией, произошло через год. Уволившись из армии в 1991 году, Бут расстался с погонами старшего лейтенанта практически одновременно с «главной геополитической катастрофой XX века» – распадом и исчезновением СССР с политической карты мира. Хотя на изломе советской эпохи офицеры увольнялись из рядов вооруженных сил десятками тысяч, досрочно и вынужденно ломая свои многообещающие карьеры, в условиях наступившего в «стране победившей демократии» хаоса лишь немногие из бывших военных понимали, что им несет постсоветское лихолетье 90-х.

Бут знал это точно – впереди маячили ранее недоступные возможности капитализма, где молодой, энергичный, образованный и владеющий несколькими иностранными языками бывший офицер мог сделать головокружительную карьеру и состояние. При этом, даже уволившись в запас и сняв погоны, Виктор навсегда остался верен присяге, своему слову и офицерской чести. Это станет понятно гораздо позже, когда он наотрез откажется сотрудничать с американскими спецслужбами, и пойти на предательство своей Родины.

Интересны оценки знакомых, друзей и коллег, лично знавших Бута в тот период. В подавляющем большинстве они отзываются о его личности весьма комплиментарно, отмечая порядочность Виктора как товарища и как делового партнера. Вот, например, как его характеризовал государственный советник при президенте Республики Татарстан по международным вопросам (с 2012 года депутат Государственной думы РФ) Тимур Акулов: «Трудоголик – это совершенно точно. Такое ощущение, что он работает 24 часа в сутки. И сотрудники у него такие же. Хорошие ребята. Ничего такого, авантюрно-романтического в нем не замечал. Это обычный бизнесмен, который занимается авиаперевозками. И, кстати, подобных компаний в 90-е годы было миллион. Все разваливалось, и почти новые самолеты за бесценно можно было приобрести»⁸.

Расставшись с воинской службой, Виктор Бут начал активно осваивать непаханое поле постсоветских рыночных отношений. Кооперативы, частный сектор, торговля, ларьки, приватизация, ваучеры – все это было в новинку для граждан оказавшегося не способным преодолеть изъяны плановой экономики и распавшегося Советского Союза.

Для занятия собственным делом у начинающего предпринимателя было серьезное подспорье: оконченные курсы военных переводчиков, знание нескольких иностранных языков, а также накопленный в ходе заграничных командировок опыт общения с иностранцами и связи.

Как впоследствии вспоминала супруга Виктора – Алла, первые «рыночные деньги» были заработаны предпринимателем на ввозе ширпотреба и продуктов из Европы. В этот период молодой бизнесмен прошел и через продажу банок пива в ларьках, и через палатки с дешевыми вещами, привезенными челноками. «Виктор умел и любил торговаться. Он вырос в Средней Азии, где базар и все что с ним связано было особым культом. Ему нравился сам процесс торговли, у него были для этого навыки, и он в этом быстро преуспел», – говорила мне Алла Бут⁹.

Впрочем, спустя короткое время ее супруг решил более профессионально задействовать свои знания и опыт, полученные в годы службы в Советской армии и связанные с авиацией. В 1991 году он становится авиационным брокером.

«После увольнения из армии в 1991 году я работал в Союзе объединенных кооперативов СССР, который в то время возглавлял академик Тихонов. В этой организации существовал

⁸ <https://www.business-gazeta.ru/article/34230>

⁹ Беседа с Аллой Бут, январь 2021 г.

центр по организации авиаперевозок, и я глубже изучил это дело. Затем я долгое время выступал в качестве брокера по организации чартерных перевозок. И только в 1995 году мы начали приобретать самолеты и создавать свою авиакомпанию», – рассказывал мне Виктор Бут.

То, каким образом предпринимателю удалось фактически с нуля организовать авиабизнес, позже станет предметом множества спекуляций и домыслов. Правда, большинство из них не имеет никакого отношения к реальности. По словам Михаила Якушева, близко знавшего Бута и позже работавшего юристом в одной из его компаний, изначально Виктор планировал вывести советские самолеты на латиноамериканский рынок авиатранспортных перевозок, присматривался к Бразилии и даже съездил в ознакомительную поездку в эту португальязычную страну примерно в июле 1991 года.

Однако все сложилось иначе, и спустя несколько месяцев Бут начинает вести бизнес в Анголе. Важную роль в этом сыграли оставшиеся со времен его военно-переводческой работы в Мозамбике знакомые, которые участвовали в продовольственных и иных программах гуманитарной помощи по линии ООН. Для восстановления разрушенной гражданской войной Анголы было необходимо большое количество гуманитарной помощи и стройматериалов, но при этом ООН сталкивалась с огромной проблемой – практически повсеместным отсутствием дорог и инфраструктуры. Вспомнив армейский опыт, Виктор выдвинул свежую идею – сбрасывать установленный на паллетах груз из самолетов на парашютах прямо в заданную точку. Идея пришлась ко двору, и вскоре законтрактованные ООН самолеты Ил-76 начали осуществлять смелый план, выдвинутый двадцатичетырехлетним на тот момент Бутом.

Откуда взялись эти самолеты? Оказывается, после расформирования в 1991 году бывшего советского 339-го полка военно-транспортной авиации в Витебске, входившие в его состав Ил-76-е были переведены на баланс белорусской компании «Transaviaexport», а уже оттуда взяты в лизинг фирмой, основанной Бутом. В итоге именно эти самолеты и наспех сформированные Виктором экипажи быстро и прочно освоили ангольское небо, тем более что летный час турбореактивного Ил-76 оказался дешевле 1,5–2 тысяч долларов, в которые тогда обходились полеты американских турбовинтовых транспортников C-130 «Геркулес». Это был важный фактор, как для оплачивавшей программу гуманитарной помощи ООН, так и софинансировавшей её правительства Анголы.

Одна из первых авиакомпаний, основанных предпринимателем, называлась «ВИАЛ» (образовано из первых букв имён учредителей – Виктора Бута и Александра Кибкало). Партнёр Бута ранее был командирован в Анголу по линии минобороны СССР и хорошо знал местные реалии, чем и привлек интерес к нему Виктора... «ВИАЛ» активно подключилась к поиску самолетов для фрахта на территории бывшего СССР, а также обеспечивала обслуживание работавших в Анголе самолетов (в Луанде базировались несколько Ил-76-х, которые по мере исчерпания ресурса менялись через основную операционную базу в Шардже).

Фактически успешно начатый бизнес, являлся грамотно организованной спекуляцией. Чтобы заработать денег на собственный авиапарк, Бут брал у российских и белорусских авиапредприятий технику в аренду за 400 долларов в час, затем предоставлял её в аренду контрапартнерам в Анголе уже за 1200 долларов в час. При этом, разумеется, именно недюжинные организаторские способности неординарного Бута, его чутье предпринимателя и глубокое знание нюансов рынка авиаперевозок сделали возможным коммерческий «взлет» всего предприятия.

Сам Виктор позже подтвердил этот «секрет» своего раннего успеха. И рассказал, что выступая в начале 1990-х годов в качестве авиаброкера «брал самолеты, к примеру, у “Магданских авиалиний”, и сдавал их через бельгийскую фирму в Анголу – тогда и начался такой арендный бизнес, которым я успешно занимался до 96 года»¹⁰.

¹⁰ <https://www.kommersant.ru/doc/1038628>

Как вспоминал в беседе со мной Дмитрий Попов – в прошлом деловой партнер Бута и его «правая рука» по африканскому бизнесу, – начинающему бизнесмену Виктору «удалось удачно угадать момент, скупить оказавшиеся ненужными в постсоветской России самолеты, вывезти их на зарубежный рынок авиаперевозок и начать работать»¹¹. Вскоре к Буту потянулись многие сидевшие без работы и зарплаты пилоты, которые быстро начали зарабатывать хорошие деньги и получили возможность кормить свои семьи в России, пояснил Попов – выпускник Института военных переводчиков.

Бизнес, основанный на опыте и связях 25-летнего на тот момент Бута, в прямом и переносном смысле «взлетел». В интервью американской телекомпании CNN в 2002 году Виктор пояснил, что собственный совершенно законный авиабизнес он начал в 1992 году¹².

¹¹ Беседа с Д. Поповым, февраль 2021 г.

¹² <http://transcripts.cnn.com/TRANSCRIPTS/0203/04/ltn.04.html>

Эмираты, Бельгия, Гибралтар

На рубеже 1992–1993 годов в быстро растущем бизнесе предпринимателя Бута наступил качественно новый этап – он обзавелся собственным, а не арендованным авиапарком. И самые первые самолеты для своей компании Виктор, по имеющимся в СМИ данным, приобрел в Челябинской области. В частности, среди купленных Бутом у Златоустовского машиностроительного завода были четыре самолета Ан-8, два Ан-12, Ан-24 и вертолет Ми-8. Чуть позже был куплен Ил-18, которым якобы лично пользовался легендарный отец советской космонавтики Сергей Королев. Факт покупки этого борта на «основании решения Челябинского областного комитета по управлению госимуществом» Виктор подтверждал лично¹³. А уже в 1993-м компания Бута открывает офис в ОАЭ и создает здесь фирму «Transavia». Согласно воспоминаниям непосредственных участников тех событий, во многом это стало возможно благодаря удачному знакомству Виктора с выходцем из Белоруссии Виталием Степановичем Смирновым – чрезвычайным и полномочным послом СССР в Пакистане (1980–1985), а затем в Бангладеш (1988–1991). По долгу дипломатической службы Смирнов прекрасно знал ситуацию в Эмиратах и имел здесь полезные связи, а Бут к этому времени изрядно поднаторел в авиатранспортной логистике. В географическом отношении ОАЭ представляли собой весьма удобную локацию для этого бизнеса, поскольку находились на самом стыке торговых маршрутов Европы, Азии и Африки. В итоге, по данным коллег предпринимателя, учредителями «Transavia» стали Бут, Смирнов, местный житель и бывший командир витебского полка ВТА. Здесь Виктор в форсированном режиме создавал свою бизнес-команду, сталкиваясь при этом с острой нехваткой квалифицированного персонала.

«Компания формировалась из людей, которые (с распадом СССР) потеряли работу и фактически были выброшены на улицу. Авиаспециалистов было много, но именно тех, которые были нужны, не было. Поэтому к нам приезжали в Эмираты бывшие военные, военные-переводчики, военные юристы. Понятно, что Виктор искал людей в знакомой ему среде. Это были знакомые знакомых, друзья друзей. Так и формировался круг. И люди учились всему с нуля и осваивали бизнес авиаперевозок», – рассказывала Алла Бут. Благодаря ему и сформировался большой и дружный коллектив, который бывшие участники вспоминают с теплотой.

Из аэропорта Шарджа в ОАЭ, где находилась свободная экономическая зона, зафрахтованные Бутом транспортные самолеты доставляли в Россию, Казахстан, Индию, Непал и другие страны преимущественно хозяйственные товары, включая бытовую технику, электронику, мебель. В направлении Африки шел поток промышленных товаров, а также легальные военные грузы. В том числе перевозившиеся российскими Ан-124 «Руслан» по официальным контрактам между Москвой и африканскими государствами и совершавшими промежуточную посадку в ОАЭ.

По словам Дмитрия Попова, в начале 1990-х годов российские спецэкспортеры в лице вновь созданного «Росвооружения» только начинали осваивать зарубежные рынки, не имея опыта даже в получении разрешений на пролеты и организации тому подобной логистики. Виктор, используя свои связи и знания, взялся за это дело и начал предоставлять свою площадку в Шардже для дозаправки и техобслуживания «Русланов», перевозивших в Африку грузы.

Иногда «Transavia» попадались и весьма экзотические заказы: перевезти французских или бельгийских военных миротворцев, отвезти французские спутники из Тулузы в Куру или доставить свежееотпечатанные деньги из Сенегала в соседние африканские страны.

«В 1994 году мы осуществили переброску французского контингента в Африку, когда в Уганде (на самом деле речь идет о Руанде. – *Прим. автора*) начался геноцид. Мы совершили

¹³ <https://www.kp.ru/daily/22505/15767/>

более 150 рейсов с французской базы Истриц в Заир – и они оттуда перемещались в Уганду. Мы также отвезли бельгийский контингент в Сомали, и в течение 1,5 лет обеспечивали все перевозки бельгийского военного контингента из Сомали в Бельгию», – рассказывал предприниматель о своей вполне законной и не вызывавшей ни у кого в то время вопросов деятельности в интервью газете «Коммерсант» в 2010 году¹⁴.

Быт и бизнес предпринимателя в ближневосточной стране быстро наладились. В 1995 году дизайнер по образованию Алла Бут открывает в Шардже салон модной одежды, который просуществовал до 2001 года.

По мере осознания пришедшего бизнес-успеха становились и более амбиционными планы по развитию собственного дела. «Идея заключалась в создании сети компаний в Центральной и Южной Африке и Эмиратах. Я хотел создать транспортного и пассажирского авиаперевозчика наподобие Virgin Atlantic», – утверждал Виктор.

В середине 1995 года был сделан очередной шаг в направлении расширения бизнеса – учрежденная Бутом компания Trans Aviation Network Group открывает представительство в Бельгии, а затем регистрирует в юрисдикции Гибралтара авиафирму Air Cess Holdings Ltd. Стоянки для транспортных самолетов арендуются на аэродроме у бельгийского города Остенде. Выбор этого международного аэропорта в Королевстве Бельгия для организации грузовых перевозок был обусловлен, прежде всего, географическими соображениями – из северного бельгийского города было удобно совершать коммерческие грузовые рейсы в западном, восточном и южном направлениях.

В это время происходит громкое ЧП. В августе 1995 года самолет Ил-76ТД с регистрацией RA-76842 вылетает из аэропорта Шарджа в ставший широко и печально известным рейс в афганский Баграм. Этот тяжелый транспортник был зафрахтован Виктором Бутом у татарстанской авиакомпании «Аэростан» и 3 августа 1995 года оказался перехвачен над Афганистаном истребителем МиГ-21 радикального движения «Талибан» (организация запрещена в России), а затем принужден к посадке в Кандагаре для досмотра груза. На борту талибы обнаружили 30-тонный комплект боеприпасов (тысяча с лишним ящиков с патронами для автомата Калашникова), который экипаж из 7 российских пилотов до этого загрузил в Албании и коммерческим рейсом доставлял в Кабул по заказу законного афганского правительства. Это стало предлогом для экстремистов, которые боролись с афганским правительством Бурхануддина Раббани, задержать россиян. Надолго. В итоге экипаж провел в плену 378 дней в тяжелейших условиях, мучаясь от жары, нехватки воды и плохой пищи. Все это время между талибами и Москвой велись бесплодные переговоры о возврате наших граждан.

Наконец, в середине августа 1996 года плененный экипаж решился взять судьбу в свои руки и смог совершить дерзкий побег из-под носа талибов на своём же самолёте. Обезвредив троих вооруженных охранников «Ил-76» на низкой высоте перелетел через Иран в Объединённые Арабские Эмираты. Уникальная запись посадки лайнера в Шардже, когда из кабины показываются заросшие и бородатые члены экипажа, а эмиратская полиция выволакивает из самолета пленённых талибов, до сих пор доступна для просмотра в Интернете¹⁵. По мотивам этой трагической истории со счастливым концом в 2010 году на широкие экраны вышел российский остросюжетный художественный фильм «Кандагар», полностью основанный на реальных событиях этого захвата.

О том, какую роль в побеге экипажа Ил-76 сыграл Бут, сам Виктор старался не афишировать. И только в 2010 году, будучи в тайской тюрьме, согласился раскрыть некоторые подробности этого инцидента и того, каким образом на самом деле удалось организовать спасение наших летчиков. Несмотря на домыслы отдельных западных журналистов о том, что побег был

¹⁴ <https://www.kommersant.ru/doc/1038628>

¹⁵ https://www.youtube.com/watch?v=GA_DtFFS0P0

срежиссирован и, по сути, стал результатом политического размена с талибами, на самом деле вырваться из плена радикалов нашим летчикам удалось с реальным риском для жизни. Как впоследствии стало известно, в течение всего года заточения нашего экипажа в Кандагаре Бут снабжал лётчиков продуктами, медикаментами и одеждой. Совместно с российскими дипломатами участвовал в переговорах об освобождении экипажа, а также привозил к пилотам врачей из частной клиники в Шардже, когда оказавшиеся в заложниках у талибов россияне нуждались в медицинской помощи. И только после того как переговоры окончательно зашли в тупик, Бут начал искать альтернативные варианты спасения экипажа. По некоторым данным, помощь в подготовке побега российских летчиков оказал тогдашний президент Афганистана Раббани, правительство которого и выступило заказчиком злополучного груза боеприпасов. Как утверждают близко знакомые с этой историей лица, афганская разведка располагала агентурой среди талибов. И именно агенты правительственной разведслужбы Афганистана в сотрудничестве с Бутом приложили руку к созданию условий для побега российских летчиков. Как это удалось сделать?

Для начала они помогли забросить талибам идею о том, что самолет, долго простаивающий без обслуживания, может вскоре стать полностью непригодным к дальнейшей эксплуатации. В этом случае «ценный трофей» пропадет и его нельзя будет продать. Так как у талибов не было специалистов по столь сложным и большим машинам как Ил-76, экипажу было разрешено обслуживать самолет, заправить его топливом, и даже совершать пробные рулежки и пробеги по взлетно-посадочной полосе. При этом в самолете вместе с летчиками постоянно находились несколько вооруженных охранников. В преддверии заранее обусловленной даты побега летчики на протяжении нескольких дней «гоняли» самолет по полосе, выжидая удобный момент, чтобы совершить взлет. Все это время Виктор лично поддерживал для них летные коридоры через иранское воздушное пространство на маршруте, между Кандагаром и Шарджей, подавая заявки на разрешение на пролет территории Ирана и ОАЭ.

«В организации пролета он тоже участвовал, а это была, возможно, самая трудная часть побега. А Бут знает летчиков и диспетчеров по всему миру, понимает, с кем можно разговаривать, а с кем нет. Я бы такую задачу не выполнил. А вопрос с оперативностью был очень важным – Иран, например, надо не менее чем за пять дней о таких вещах запрашивать», – вспоминал Тимур Акулов¹⁶.

Спустя некоторое время для побега все сложилось удачно, и простоявший почти год на земле (!) самолет наконец взлетел со злополучного кандагарского аэродрома. Остановить его наземные охранники едва не успели, а троих талибов на борту экипаж нейтрализовал своими силами. По прилете Ил-76 в Шарджу, связанные нашими летчиками экстремисты были переданы местной полиции.

Командовал экипажем живущий ныне в Тюмени Владимир Шарпатов, который вскоре после возвращения на Родину был удостоен звания Героя России. Вот как пилот вспоминал об этом эпизоде.

ПРОЧИТАНО В «РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЕ»

«Начинаем выруливать, на ходу запускаем третий двигатель, четвертый, включаем оборудование, приборы... Только сворачиваю на скоростную рулежку, сообщают: грузовик и автобус с охраной несутся наперерез, чтобы перекрыть нам полосу. Делать нечего, даю взлетный режим. Выскочили на ВПП. Представляете махину, которая входит в разворот на скорости сто тридцать километров и полуспущенных колесах? Запросто могли шасси сломать! Спасибо конструкторам и инженерам – сделали надежный самолет. Выдержал! Продолжаю взлет. В момент пересечения траверза центральной

¹⁶ <https://www.business-gazeta.ru/article/34230>

рулежки талибы были уже у нас под крылом. В метрах разминулись! Но скорость растет медленно, впереди – колючая проволока, бруствер, разбитый Ан-12, а дальше – противотанковое минное поле, которое еще наши солдаты оставили. Мне для отрыва нужна скорость 280 километров в час, а у нас 220, и ВПП кончается. Хорошо, в свое время я участвовал в производственных испытаниях Ил-76, даже на грунтовые аэродромы садился. Словом, стали взлетать на скорости 230 километров, я поднял самолет буквально с последней плиты, перепрыгнул через колючку...

...Еще в полете связались с фирмой Бута, чтобы предупредили полицию и российское посольство в Эмиратах. Виктор лично встречал в аэропорту...»¹⁷

Один из участников тех событий передал мне уникальный документ, направленный на бланке компании TransAvia в посольство России в ОАЭ. Благодаря этой информации в Москве теперь могли быть уверены – произошедший «голливудский» побег нашего экипажа из Кандагара действительно имел место.

18 августа 1996 г.

Посольство РФ в Абу-Даби

Срочно!

17 августа 1996 года самолет Ил-76 татарской авиакомпании «Аэростан», удерживавшийся группировкой «Талибан» в Афганистане, совершил «побег» из Кандагара, путем усыпления бдительности охранников, и произведя перелет Кандагар-Шарджа (ОАЭ), прибыл в аэропорт Шарджа.

Все семь членов экипажа живы и здоровы, размещены в гостинице и охраняются полицией эмирата Шарджа. На борту самолета также находились три вооруженных охранника, которые были разоружены летчиками во время перелета и интернированы полицией по прибытии в Шарджу (их пока обвиняют в вооруженном захвате российского самолета).

Самолет находится в аэропорту Шарджа, исправен.

Власти Шарджа проводят расследование инцидента.

18 августа в Шарджу прибыл помощник президента Татарстана

Т. Акулов.

Сообщаем для Вашей информации.

Но как захват российского самолета в принципе стал возможен? В компании Виктора Бута знали истинную, но отнюдь не детективную причину перехвата самолета. Ил-76 сознательно отклонился от заранее разработанного безопасного маршрута полета, поскольку у одного из членов экипажа возникло желание банально срезать расстояние и сэкономить топливо в расчете на премию. Согласно полученным КВС инструкциям, самолет должен был лететь на 200 километров севернее от того места, где он был перехвачен и лишние 40 минут полета и 15 сожженных тонн керосина могли бы исключить такую ситуацию в принципе. Но был и другой фактор – талибы явно ждали именно этот борт и знали, что он везет оружие. Но откуда? Как утверждают информированные источники, утечка информации произошла из-за предательства в Кабуле, где в правительстве Раббани или афганской армии находился поставивший закрытые сведения талибам источник.

Как бы там ни было, бросать своих в беде в правилах Бута не значилось. Вот, что вспоминал об этой истории Тимур Акулов: «Бут – очень ответственный человек. Это видно и по истории с кандагарским экипажем. Знаю я богатых людей, и не каждый бы взял такую ответ-

¹⁷ <https://rg.ru/2015/08/01/rodina-kandagar.html>

ственность на свои плечи. А он просто сказал: “Ребят надо выручать”. И целый год ни разу ни в чем им не отказывал. Сколько мы летали к ним с менеджером Муниром Файзуллиним, ни разу Бут не позволил нам что-то купить за свой счет. Когда в декабре 95-го мне нужен был самолет, чтобы забрать ребят из Кандагара (талибы сказали, что отпустят пленников, но из-за тогдашнего главы МИД России Козырева все сорвалось), он без всякой тени сомнения выделил нам борт»¹⁸.

По мнению супруги Бута Аллы, именно Виктор сыграл одну из главных ролей в освобождении из талибского плена российских летчиков в 1996 году. А после того, как экипаж оказался в безопасности, приземлившись в аэропорту базирования его авиакомпании в ОАЭ, скромно отошел в сторону, предоставив другим получать награды Родины, и после этого молчал о том, что сделал, пятнадцать лет.

Впоследствии, после терактов 9/11 и в начале 2000-х годов американская пресса со ссылками на «источники в британской разведке» станет распространять сплетни, что самолеты Бута якобы возили оружие талибам и террористам «Аль-Каиды». Если бы это действительно было так, то зачем движению «Талибан» удерживать в плену экипаж и самолет своих деловых партнеров больше года? Внятного ответа на этот вопрос нет, а сама выдвинутая западными СМИ скандальная версия выглядит притянутой «за уши». Чистый нонсенс! Абсурдной такая трактовка работы Бута в Афганистане является и потому, что помимо официального Кабула самолеты россиянина, по словам его друзей, перевозили грузы боровшемуся с талибами «Северному альянсу» под руководством Ахмада Шах Масуда (на которого талибы сами же и организовали смертельное покушение 9 сентября 2001 года).

При этом сам Бут никогда не отрицал факт осуществлявшихся им авиaperевозок в Афганистан начиная с 1994-го и вплоть до 1996 года. Однако, по его словам, он никогда не имел никаких дел ни с талибами, ни с террористической группировкой «Аль-Каида» (организация запрещена в России). И всегда доставлял легально зарегистрированный груз законным покупателям – международно признанному правительству Афганистана и «Северному Альянсу», противостоявшему движению «Талибан».

«Я выбрал свою сторону так как знал, что представляет собой “Талибан”. Раббани и Массуд были единственной надеждой. И у меня был договор с правительством Раббани. Мы его поддерживали. Мой самолет был последним на базе в Баграме, перед тем как пришли талибы», – рассказывал Бут¹⁹.

Говорит Тимур Акулов: «Если бы Бут оказался в руках “Талибана”, они бы его растерзали – одно его имя у них вызывало изжогу. Один раз в разговоре с руководством “Талибана” я упомянул его, но быстро понял, что зря. Талибы прекрасно знали, кто вез груз, и какой, более того, и самолет посадили потому, что знали, что он будет лететь. Утечка была из-за пределов Афганистана, и я знаю, чья разведка потом дала талибам сведения о Буте. Они все знали»²⁰.

Так зачем же западные СМИ будут связывать имя Бута с пресловутой «Аль-Каидой» (организация запрещена в России)? Дело в том, что после терактов 11 сентября 2001 года в Вашингтоне и Нью-Йорке у спецслужб США возник «спрос» на любого человека, так или иначе связанного с терроризмом. И соответствующие показания на Бута по вполне понятным мотивам дал в феврале 2002 года арестованный в Бельгии гражданин Кении Сандживан Рупра (к этому времени Бут уже проживал в Москве и не занимался никакой торговлей с границей). Рупра сообщил на допросах сотрудникам ЦРУ, выезжавшим в Бельгию для встреч с ним по его инициативе, о предполагаемых связях россиянина с талибами в Афганистане и с террористической организацией «Аль-Каида» (организация запрещена в России). Откуда кениец взял эти

¹⁸ <https://www.business-gazeta.ru/article/34230>

¹⁹ <https://www.nytimes.com/2003/08/17/magazine/arms-and-the-man.html>

²⁰ <https://www.business-gazeta.ru/article/34230>

сведения? Придумал? Родственники Виктора в этом не сомневаются, ведь Рупра сам слыл торговцем оружия, проходил по санкционным спискам ООН и признавал факт сделок по закупкам вооружений для африканских стран в Чехии, Румынии и на Украине. Так вот этот деятель, который лично знал Бута по работе в Африке и которому грозил реальный срок в Бельгии, своими выдуманными показаниями о Буте фактически «выкупил» себе свободу. Вскоре после этого Бельгия прекратила его уголовное преследование по требованию ЦРУ, которое после событий 9/11 сконцентрировало усилия именно на афганском направлении. Из СМИ известно, что позже Рупра снова арестовывается в Италии, однако и здесь через некоторое время он оказывается на свободе. То, что показания этого сомнительного «источника» разведанных так никогда и не подтвердились (как и многие другие откровения американских спецслужб, например, о наличии оружия массового уничтожения в Ираке), уже мало кого беспокоило. В 2002 году эта скандальная, но не имеющая к реальности никакого отношения история была «слита» в прессу. По совпадению, этот эксклюзив достался не кому-нибудь, а Стивену Брауну – будущему соавтору скандальной книги о Буте «Торговец смертью».

«Стволы» из Болгарии

К 1995 году западные источники относят и первые контакты Бута с поставщиками оружия в Восточной Европе. Например, в Болгарии партнером российского бизнесмена якобы стал некий Петр Мирчев, имевший выходы на «серый рынок» оружия. Рисуемая англо-американской прессой схема сотрудничества была простой: Мирчев достает требуемую номенклатуру вооружения (благо в посткоммунистической Болгарии проблем с этим не было), а Бут доставляет груз заказчику на своих самолетах²¹.

В вышедшем в 2014 году на экраны документальном фильме «Пресловутый мистер Бут» (оригинальное название киноленты – The Notorious Mr. Bout) режиссёров Тони Гербера и Максима Поздоровкина фигурирует предоставленное семьей Виктора видео о посещении Бутом болгарского оружейного предприятия. Точная дата съемки неизвестна. Судя по кадрам, Виктор сопровождал делегацию африканцев (предположительно из Руанды), которые провели на заводе болгарской компании «Арсенал» в городе Казанлык официальные переговоры о поставках вооружений. И даже испытали отдельные виды стрелкового оружия и гранатометов на местном полигоне. Здесь же за столом переговоров присутствовал и Петр Мирчев, с которым у семьи Бута в тот период сложились деловые и приятельские отношения. В объектив телекамеры попал и момент, когда от имени болгарского предприятия африканским гостям дарят сувениры – боевые ножи спецназа в фирменных упаковках с логотипом производителя. Виктор при этом улыбается и выглядит довольным – сделка, судя по всему, удалась. Увиденное заставляет задуматься. Заключаются ли таким образом тайные сделки по нелегальной продаже оружия? Конечно, нет. Невероятно, чтобы такие переговоры проходили на официальном оружейном заводе. Да еще с презентацией покупателям маркетинговой и сувенирной продукции.

Позже американские СМИ с подачи спецслужб США вбросили версию о якобы покупке Бутом поддельных сертификатов конечного пользователя (End user certificate или EUC) – необходимых документов для продажи оружия. Напомним, что государственный EUC, используемый в международных коммерческих сделках по купле-продаже вооружений удостоверяет, что покупатель является конечным получателем оружия и не имеет право передавать материалы другой стороне.

Так вот, согласно призванной еще больше дискредитировать Бута версии, фиктивные сертификаты оформлялись им, например, в Джибути и других африканских странах, для нелегальных поставок вооружений. Эта тема неоднократно муссировалась в книгах, статьях и видеопередачах. Но ни одного такого документа никто и никогда общественности так и не представил.

Неудивительно, что сам предприниматель категорически опровергает такие трактовки его связей с «миром оружия», называет их несерьезными и настаивает на том, что все его перевозки, в том числе вооружений, осуществлялись в рамках закона и в сотрудничестве с официальными спецэкспортерами.

²¹ <https://www.newyorker.com/magazine/2012/03/05/disarming-viktor-bout>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.